

— Ого, ого, ого??? — Три восклицания, каждое с более высокой интонацией. Ни тени смущения или желания избежать темы, которую ожидал Хуанфу Аотянь. Глаза Су Юньси горели от восторга.

Он возбужденно указал пальцем себе на переносицу.

— Ты про меня говоришь? Нравлюсь тебе? Ты говоришь, что я тебе нравлюсь?

— ... — Хотя он сам спровоцировал эту тему, это была совершенно не та реакция, которую он хотел. Хуанфу Аотянь молча смотрел на Су Юньси и не хотел продолжать разговор.

К сожалению, если дать немного света тому, кто готов сиять, он, естественно, захочет создать целую радугу.

— Вахахахаха! Хуанфу Аотянь, я тебе нравлюсь?!

Он рассмеялся, откинувшись назад. Юй Бай беспомощно погладил его по лбу и обнял, но в его взгляде, которым он смотрел на Хуанфу Аотяня, была настороженность.

Хуанфу Аотянь приложил все свои актерские способности, чтобы сохранить улыбку, а не выражать такое же беспомощное выражение лица, как у Юй Бая.

Су Юньси был настолько взволнован, что ему, казалось, хотелось оббежать Хуанфу Аотяня с торжествующим возгласом «Тц-тц-тц».

— Я и не думал, что у меня такой большой шарм, что ты готов изменить свою роль ради меня!
— мысль о том, что высокомерный «нападающий» станет «милой женушкой», казалась ему невероятно возбуждающей.

Су Юньси внутренне ликовал. Хуанфу Аотянь странным образом понял этот двусмысленный намек. Секунду помолчав, он не удержался и с любопытством спросил.

— Доктор Су, вы, кажется, заблуждаетесь на свой счет?

— С вашей-то нежной внешностью, кто вообще дал вам уверенность, что вы — «нападающий»? Су Юньси, как ни посмотри, вы — тот, кого будут «атаковать», не так ли?

— Что? — Су Юньси вытер слезы смеха с уголков глаз. Ему казалось, что он видит сон. Это было так же неожиданно, как если бы в Праздник Середины Осени, когда ты ешь лунные пряники во дворе, с неба спустилась Чаньэ и сказала, что ты красивый.

Су Юньси все же хотел обойти Хуанфу Аотяня, но Юй Бай, обнимая его, не дал ему этого сделать. Но Су Юньси не отказался от своего желания рассмотреть его повнимательнее и внимательно осмотрел этого высокомерного босса сверху до низу.

Он был примерно одного роста с Юй Баем, и сегодня на нем был спортивный костюм. Серо-белые брюки делали его ноги длинными и прямыми. Слегка расстегнутая кофта открывала контуры его крепких мышц. Он выглядел как супермодель.

Су Юньси снова захотелось смеяться.

Столкнувшись с таким откровенным смехом, даже Хуанфу Аотянь, который хотел подружиться, разозлился. Он недовольно посмотрел на человека, который совершенно не проявил смущения от «признания», и решил, что нельзя потакать ему.

— С такой нежной конституцией, как у доктора Су, вы, безусловно, должны быть тем, кого будут лелеять.

Улыбка на лице Су Юньси ничуть не уменьшилась. Он прислонился к Юй Баю и усмехнулся:

— А мы не можем любить друг друга на равных?

Хуанфу Аотянь был озадачен. «Неужели я ошибся? Су Юньси, который выглядит как "пассив", на самом деле "актив"?»

Хуанфу Аотянь в шоке расширил глаза и посмотрел на Юй Бая. Су Юньси сказал это, и Юй Бай не возразил. Что касается того, были ли они в постели, Хуанфу Аотянь не сомневался. Они целовались и обнимались больше года. Если бы они до сих пор не дошли до постели...

Так что, Су Юньси действительно «актив»? Нет, возможно, как сказал Су Юньси, они «любят друг друга на равных».

Глаза Хуанфу Аотяня слегка расширились, и он посмотрел на Юй Бая с уважением.

— Я проиграл не зря, я признаю это.

Он действительно уважал этого сильного, как и он сам, человека. Хуанфу Аотянь, безусловно, не смог бы пожертвовать собой ради любви. Он не мог быть «пассивом», и даже «любовь на равных» была невозможна.

Су Юньси с недоумением посмотрел на Хуанфу Аотяня, затем на Юй Бая. Юй Бай невозмутимо наблюдал за их взаимодействием, и никто не знал, о чем он думал. Но когда он опустил взгляд на Су Юньси, его глаза стали еще глубже.

Пальцы на плече Су Юньси слегка сжались, словно массируя. Лицо Су Юньси немного покраснело. Он не удержался, обнял Юй Бая за талию, чтобы почувствовать приятное прикосновение его пресса из шести кубиков.

Не желая продолжать эту тему, Юй Бай взглядом спросил Хуанфу Аотяня о цели его визита.

— Хочу сотрудничать с базой «Юньбо», чтобы забрать всю южную территорию. — Общая ситуация в стране стабилизировалась. Не все видели, как Су Юньси и Юй Бай, что сила Столицы была не так уж велика.

Но Хуанфу Аотянь, уверенный в своей силе, решил «откусить кусок», пока государство не предприняло действий. В конце концов, проигрывает всегда тот, кто боится.

А он предпочитал быть тем, кто может лопнуть от жадности.

Город к югу от Хайчэна находился в центре континента и не имел густых лесов. Раньше это был один из пяти крупнейших зерновых регионов страны, с равнинным рельефом, легким для захвата, но трудным для обороны.

Он примыкал к Хайчэну. Если не включить этот город в территорию Хайчэна, то в случае чего Хайчэну придется его защищать.

Место, которое легко захватить, но трудно удержать, было открытой линией обороны Хайчэна. Раз так, то лучше, пока есть время, включить этот регион в территорию Хайчэна. Это позволит не только расширить их собственное влияние, но и укрепить оборону.

Юй Бай не возражал. База «Юньбо» примыкала к провинции Янь, и у провинции Янь была та же проблема, что и у южного города. Если они не решат проблему заранее, то она первая их настигнет.

Граница — это всегда либо наступление, либо отступление, и никакого мира там быть не может.

Хуанфу Аотянь хотел сотрудничать, потому что, изучив ситуацию в южном городе, понял, что его база «Слава» в одиночку не справится.

У базы «Юньбо» была военная мощь, а у «Славы» — логистика и строительные специалисты. Глядя на то, как база «Юньбо» стремительно захватывает территории, но при этом ее тыловое обеспечение хромает, Хуанфу Аотянь понял, что у них есть пространство для сотрудничества.

Пользователи способностей из базы «Юньбо» явно не справлялись с управлением выжившими и их размещением.

Как только речь зашла о работе, эти двое трудооголиков погрузились в свой собственный мир. Су Юньси послушал немного, но ему стало скучно. Вопросы о количестве войск, обеспечении тыла, распределении сил и средств его совершенно не интересовали.

Наблюдая, как два таких выдающихся мужчины соревнуются, Су Юньси даже захотелось сбежать. Он не был идиотом и чувствовал, как этот Хуанфу Аотянь специально затеял этот разговор.

Если бы год назад он не сомневался в своей «активной» роли, то за последние полгода его уверенность пошатнулась.

Как Хуанфу Аотянь и не мог представить, они с Юй Баем за год так и не дошли до последнего шага. Почему? Потому что в постели никто не хотел уступать.

Нет, точнее, Юй Бай был готов уступить только полшага... иначе он бы не смог его одолеть.

Но какой толк от этих полшага, если без последнего шага это просто флирт!

«Черт, этот Хуанфу наступил на больное место! Если бы разговор продолжился, это могло бы привести к большим проблемам». Он с трудом свернул разговор, и Су Юньси не хотел оставаться здесь, чтобы Юй Бай ничего не заподозрил.

Но рука на его плече сжимала его слишком крепко. «Сбежать не удастся».

Время шло, и внутренние стенания Су Юньси становились все громче. Когда Хуанфу Аотянь и Юй Бай закончили обсуждение спустя два часа, Су Юньси уже устал даже стенать.

Похоже, Юй Бай сегодня не оставит его в покое.

Как и ожидалось, после того как Хуанфу Аотянь ушел со странным выражением лица, Юй Бай усталился прямо на Су Юньси. Рука, лежавшая на его плече, скользнула к талии. Он телепортировался, и они исчезли.

Оказавшись в безлюдном месте, Юй Бай с глубоким взглядом посмотрел на Су Юньси.

— Заходим.

Лицо Су Юньси покраснело, и он с обидой смотрел на Юй Бая, но его руки, обнимавшие его, сжимались крепче. В одну мысль, и они оказались в пространстве.

Они оказались прямо в бамбуковом доме. Осмотрев обстановку, Юй Бай прислонился лбом ко

лбу Су Юньси и тихо рассмеялся.

Их грудные клетки соприкасались, и Су Юньси чувствовал, как его грудь вибрирует от его смеха.

Су Юньси, с покрасневшим лицом, от злости схватил Юй Бая за щеки. Как только он положил руки на лицо Юй Бая, тот свирепо прикусил его губу.

Юй Бай слегка надавил, прижимая его к стене. Силой он разорвал одежду Су Юньси в клочья. Лицо Су Юньси горело, даже глаза слегка покраснели.

Руки, державшие лицо Юй Бая, «беспомощно» скользнули вниз, под одежду Юй Бая. У него не было такой силы, чтобы рвать одежду, но для прикосновений сила, кажется, не нужна.

Чувствуя, что Юй Бай на этот раз не сдерживается, Су Юньси покраснел всем телом. Он все еще неохотно прикусывал его губу, но сопротивление его рук становилось все слабее.

«Ладно, ладно, пусть это будет как если бы муж балует жену».

Они вдвоем предавались страсти в пространстве. Когда им хотелось пить или есть, еда была под рукой. Когда их тела начинали болеть, они могли погрузиться в реку для облегчения. От бамбукового дома до полей, от реки до цветочного пруда — их безудержные следы были повсюду.

Словно наверстывая упущенное за целый год «пробела», они наслаждались друг другом несколько дней и ночей, пока, наконец, не успокоили свои неистовые сердца.

«Вот почему иметь пространство, где время течет по-другому, так здорово, — это идеальное средство, чтобы баловать жену».

Су Юньси уткнулся лицом в стиб руки, отказываясь думать о более сложных вещах. Он наслаждался успокаивающим массажем, который делал ему любимый, и пытался сохранить остатки своего «главенствующего» образа.

<http://bllate.org/book/14656/1301470>